

Глава 15

Сун Бай Сюй с трудом вытащил с заднего сиденья огромного плюшевого кота и, подтолкнув дверцу коленом, захлопнул её. На его черных брюках мгновенно отпечатался пыльный след, но юноша лишь беззаботно повел плечом, не обратив на это ни малейшего внимания.

— Брат Янь, тебе пора помыть машину.

Янь Чао устало коснулся пальцами переносицы.

— Завтра же съезжу на мойку.

Заметив этот жест, Бай Сюй участливо спросил:

— Голова кружится? Давай я приготовлю тебе отрезвляющий отвар, когда поднимемся, а то завтра утром точно будешь мучиться от мигрени.

— Уже поздно, — Янь Чао нажал кнопку вызова лифта; голос его звучал сонно и лениво. — Спать не хочешь?

— Да не особо, я ведь подремал в машине.

Бай Сюй, прижимая к себе игрушку, зашел в лифт вслед за Янь Чао. Глядя на того, кто даже в кабине стоял, прикрыв глаза и восстанавливая силы, он заговорил вполголоса:

— Выпьешь отвар и сразу ляжешь. Завтра выходной, сможешь как следует выспаться. И вообще, не пей больше такие крепкие коктейли. Мало того что после них самочувствие паршивое, так это еще и для здоровья вредно.

Лифт звякнул, оповещая о прибытии на нужный этаж. Когда двери разошлись, Янь Чао негромко произнес, называя юношу по полному имени:

— Сун Бай Сюй.

— А? — Бай Сюй, не выпуская кота из объятий, слегка склонил голову набок, отчего его глаза стали казаться еще круглее. — Что такое?

«Неужели я его утомил своей болтовней? — пронеслось в голове у юноши. — Даже по имени-фамилии назвал, а не просто Бай Сюй...»

— Ответ на твой дневной вопрос, — Янь Чао открыл глаза. Из-за усталости его голос стал

глубоким, с легкой томной хрипотцой. — Я купил его, чтобы задобрить котика.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Возвращайся к себе и ложись скорее. Спокойной ночи.

Сун Бай Сюй замер как вкопанный, лишь на инстинктах успев пробормотать «спокойной ночи» в ответ. Только когда за Янь Чао закрылась дверь, он пришел в себя и с досадой хлопнул себя по лбу.

Про отвар-то он забыл!

— Янь-Янь, ты ведь это специально, да?

Янь Чао бросил влажное полотенце в корзину для белья и небрежно взъерошил свои и без того растрепанные волосы.

— О чем ты?

— Специально не договариваешь до конца, — маленькая Система вылетела вслед за ним из ванной. — Днем ты ведь целенаправленно выбивал эту игрушку для младшего сокурсника, так почему не признался сразу?

— О, — Янь Чао натянул старую хлопковую футболку и зевнул. — Это потому, что я застеснялся.

07: «...»

Черта с два он застеснялся.

— И что ты теперь думаешь об этом младшем сокурснике? — проворчал про себя 07. Ему казалось, что это уже не просто дружба, но до настоящих чувств еще далеко.

— Котик. Просто котик.

07: «...»

— Я же говорил, что ты обожаешь кошек, а ты всё отрицал!

Янь Чао лишь кашлянул, не став спорить.

— Янь-Янь.

— М-м?

— Высуши волосы феном, иначе в теле накопится излишняя влага.

Янь Чао молча достал фен, проглотив едкое замечание о том, что 07 всё больше напоминает заботливую мамашу. Выключив прибор, он увидел, что экран телефона загорелся от уведомления.

[/White/: Брат Янь, ты спишь? Если нет, я принесу тебе отрезвляющий отвар?]

«Ну почему он никак не может отделаться от этого отвара?»

Пока Янь Чао раздумывал над ответом, Система снова начала зудеть над ухом:

— Младший сокурсник такой заботливый! Янь-Янь, лучше выпей и ложись, так ты хоть проспишь до утра без головной боли.

— ...

«Ладно, уговорили».

Янь Чао отправил Бай Сюю одобряющий стикер, обулся в тапочки и пошел открывать дверь, всерьез задаваясь вопросом: почему его Система обладает таким странным характером?

Стоило двери распахнуться, как перед его взором предстал стакан с какой-то мутной жидкостью желтовато-зеленого цвета. Брови Янь Чао непроизвольно дернулись. Вид у напитка был, мягко говоря, пугающий.

— Я добавил сок оливы, поэтому цвет такой странный, — поспешил объяснить Сун Бай Сюй. — На вкус он вполне нормальный, освежающий. Разве что самую малость горчит.

«Самую малость», ну-ну.

Янь Чао принял стакан из рук Бай Сюя и осушил его залпом. Не успел он проглотить последнюю каплю, как в его ладонь вложили конфету.

— Награда за то, что выпил всё до конца. Она апельсиновая, хорошо перебивает горечь, — Бай Сюй забрал пустой стакан; на его губах играла мягкая улыбка, а голос звучал так, будто он уговаривал маленького ребенка. — После этого не забудь почистить зубы. Спокойной ночи и приятных снов. Увидимся завтра.

— ...Увидимся.

«Меня только что похвалили как пятилетнего мальчишку», — подумал Янь Чао, но, к своему удивлению, не почувствовал раздражения.

Взгляд его упал на полароидный снимок, лежащий на тумбе в прихожей.

«Ладно, верну его завтра».

Однако на следующий день Янь Чао, поддавшись какому-то неясному чувству, так и не отдал фотографию. Он и сам не понимал, почему медлит.

За обедом он спросил Бай Сюя о планах на вторую половину дня.

— Никаких планов, — с лучезарной улыбкой соврал Сун Бай Сюй, который изначально собирался возиться с дипломным проектом. Выпускной подождет, а вот шанс провести время с Янь Чао упускать нельзя.

— Хочешь поехать со мной за кошкой?

— А? — Бай Сюй на миг замер, решив, что ослышался. — За настоящей кошкой?

Пальцы Янь Чао, набравшие сообщение в телефоне, замерли. Он вскинул голову и посмотрел на юношу с едва заметной ироничной улыбкой. Несмотря на его обычную сдержанность, Бай Сюй уловил в этом взгляде некую интригу:

— А ты про какую подумал?

Под пристальным взглядом Янь Чао юноша снова вспомнил ту вчерашнюю фразу: «Задобрить котика». Из-за нее он проворочался в постели до рассвета. Сейчас выражение лица Янь Чао было почти таким же, как накануне, разве что улыбка стала чуть явственнее. В его узком разрезе глаз читалась какая-то ленивая, небрежная притягательность.

Сун Бай Сюй почувствовал, как к щекам приливает жар. Он кашлянул и невнятно

пробормотал:

— Я про обычную... живую кошку.

Янь Чао лишь понимающе вскинул бровь.

— Брат Янь, почему ты вдруг решил завести питомца? — Бай Сюй задал тот же вопрос, который терзал 07. Ведь раньше Янь Чао утверждал, что не хочет лишних хлопот с шерстью и уходом.

— У знакомых кошка принесла котят, раздают в добрые руки. Друг спросил, не хочу ли я взять одного, — Янь Чао уклонился от прямого ответа и показал юноше фотографию в телефоне. — Я выбрал этого.

На снимке был котенок, которому от силы исполнилось два месяца. Маленький белый комочек, свернувшийся в своей лежанке, казался меньше двух ладоней. Кроха чуть склонил голову и смотрел в камеру огромными голубыми глазами — при виде такого зрелища чье угодно сердце превратилось бы в лужицу.

— Какой милашка! — даже Бай Сюй, закоренелый любитель собак, на мгновение сдался перед этим очарованием. Его вдруг осенило: — А ты купил всё необходимое для него?

— Еще нет, собирался съездить.

— Я знаю отличный зоомагазин неподалеку, давай я тебя отвезу, — Бай Сюй уже вовсю строил планы. — А рядом есть чудесный ресторанчик с запеченной рыбой, поужинаем там и вернемся.

Янь Чао прекрасно видел все его хитрости, но лишь кивнул, позволяя Бай Сюю взять инициативу на себя.

— Как скажешь.

Сун Бай Сюй понял, что окончательно пропал. Его бросало в дрожь всего от двух слов Янь Чао. Но что поделать? Он действительно слишком сильно его любил.

Живьем котенок оказался в сто раз милее, чем на фото.

Белоснежный пушистый комочек породы шиншилла совершенно не боялся незнакомцев. Малыш словно знал, кто его будущий хозяин: едва Янь Чао вошел, он спрыгнул с когтеточки,

обнюхал его туфли и, задрав голову, уставился на него своими небесно-голубыми глазами.

В этом взгляде читался безмолвный вопрос: «Привет! Так это ты будешь меня кормить?»

Они смотрели друг на друга полминуты, пока белый пушистик не издал тонкое, требовательное «мяу». Звук был таким нежным и сладким, будто котенок спрашивал, почему его до сих пор не гладят.

Янь Чао присел и легонько почесал малыша под подбородком. Белый комочек тут же повалился на спину, подставляя животик и довольно заурчав. От кошачьей гордости и независимости не осталось и следа.

— Ох, похоже, Третий сразу тебя признал, — из соседней комнаты вышел хозяин со всеми пожитками котенка. — Он впервые так ластится к чужому человеку. Видимо, это судьба.

— Его зовут Третий? — не удержался от вопроса Сун Бай Сюй, про себя решив, что имя выбрано крайне небрежно.

— Нет-нет, это просто потому, что он родился третьим в помете, так и прозвали, — махнул рукой друг. — Настоящее имя должен дать его «папочка».

— Брат Янь, ты уже придумал, как его назовешь? — Бай Сюй тоже не выдержал и потянул руки к другому котенку, который терся об его ноги.

— Придумал, — Янь Чао аккуратно посадил белого пушистика в переносную сумку и взглянул на увлекшегося Бай Сюя. — Его будут звать Янь Бай.

Бай Сюй замер, перестав гладить котенка, и невольно посмотрел на Янь Чао:

— Какой «Янь»?

— Янь, который соль.

«Ох, а я-то подумал...»

Хотя эта мысль была довольно бесстыдной, но имя звучало так, будто котенок — их общий сын.

Янь Чао словно прочитал его мысли и неспешно добавил:

— А сокращенно — Сяо Бай.

Сун Бай Сюй: «...»

Почему не Янь-Янь?

Юноша надулся и тихо пробормотал:

— Брат Янь даже меня так ласково никогда не называл.

Имя «Сяо Бай» хоть и звучало по-детски, но в нем было гораздо больше теплоты, чем в простом «Бай Сюй». Если бы так его назвал кто-то другой, он бы возмутился, но из уст Янь Чао это прозвучало бы невероятно мило.

«Сначала ревновал к Фу Южуну, теперь ревную к коту... Ну что за напасть?»

Янь Чао стряхнул с одежды белую шерстинку, оставленную Янь Баем; в его голосе слышались смешинки:

— Тебе не нравится, когда я зову тебя Бай Сюем?

Застигнутый врасплох юноша растерянно моргнул. Встретив серьезный взгляд Янь Чао, он слегка надул щеку и, наполовину всерьез, наполовину капризная, выдавил:

— А можно как-нибудь по-другому?

— Тогда... — губы Янь Чао тронула легкая улыбка, а голос зазвучал мягко и глубоко. — Как насчет А-Сюй?

Договорив, он, не дожидаясь реакции, отвернулся, чтобы подхватить домик своего «кошачьего сына». Сун Бай Сюй остался стоять на месте с пылающими щеками и бешено колотящимся сердцем. Лишь спустя минуту он спрятал лицо в ладонях под любопытными взглядами котят, которым явно было интересно, почему этот человек внезапно «закипел».

<http://bllate.org/book/16124/1583500>